

Ю. М. БУБНОВ
(МОГИЛЕВ)

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматривается коррупция в форме взяточничества в системе образования Республики Беларусь. В частности, представлены новейшие статистические данные, характеризующие динамику разоблачения органами правопорядка коррупционеров в учреждениях образования нашей страны. Приведены результаты социологических опросов, характеризующие проявления взяточничества в школах и учреждениях высшего образования. Зафиксирована тенденция снижения коррупционных рисков в период сессий в этих учреждениях. Социологически определено отношение студентов к коррупции. Даны процентные распределения коррупционной инициативы со стороны основных участников образовательного процесса в университетах.

Ключевые слова: коррупция; взяточничество; система образования; школа; университет.

Corruption in the form of bribery in the system of education of the Republic of Belarus is considered. In particular, the latest statistical data, describing the dynamics of exposing corrupt officials in our country's educational institutions by law enforcement bodies are given. The results of sociological surveys, illustrating the manifestations of corruption in institutions of secondary and higher education are suggested. A tendency of reducing corruption risks during the sessions at institutions of higher education is identified. The attitude of students to corruption is determined. The percentage distributions of a corruptive initiative by key participants in the educational process at universities are presented.

Key words: corruption; bribery; system of education; school; university.

Борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений социальной политики белорусского государства. И неслучайно, ибо коррупция не только негативно влияет на экономику и общественную мораль, но и разлагает политические устои государства, что лишний раз засвидетельствовали события на Ближнем Востоке и Украине.

Особенно болезненно сказывается на общественной жизни коррупция в системе образования. В контексте обществоведческой проблематики коррупция отражает не столько материальное, сколько моральное и социально-нормативное разложение, затрагивающее нравственные и культурные основы жизнедеятельности человека и общества. Система образования, разъеденная ржавчиной коррупции, не в состоянии формировать должную нравственную и нормативную среду обитания подрастающих поколений. Поэтому вполне оправданно особое внимание общества и государства к проблеме коррупции в системе образования. Социологическая наука призвана помочь им справиться с этой болезнью, анализируя причины и предлагая меры для ее преодоления.

В белорусском законодательстве понятие «коррупция» носит собирательный характер и включает как преступления (дачу и получение взятки, коммерческий подкуп, хищение и другие противоправные действия путем злоупотребления служебным положением, бездействие власти), так и другие деяния, носящие корыстный характер, но не наказуемые в соответствии с уголовным правом, например протекционизм, попустительство по службе, иные действия, свидетельствующие о продажности должностных лиц. Таким образом, понятие коррупции имеет довольно широкое значение, включая, помимо взяточничества, еще 13 составов преступления. Они обозначают наказуемые в соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) факты использования людьми, состоящими на государственной службе, а также лицами, приравненными к государственным служащим, своих полномочий в ущерб государству и обществу, в интересах отдельных лиц или группировок, оплачивающих их услуги в материальной или любой другой форме. В общей структуре преступности нашей страны коррупционные правонарушения *составляют* около 2 %. Из них удельный вес взяточничества – примерно 40 %. Однако именно со взяточничеством чаще всего и ассоциируется коррупция. Поэтому из всего разнообразия коррупционных проявлений сосредоточим внимание на взяточничестве.

Коррупция в системе образования сквозь призму статистики

Прояснить ситуацию с коррупцией в системе образования помогает прежде всего статистика, которая фиксирует количество выявленных и зарегистрированных органами правопорядка преступлений по коррупционным статьям УК. При этом следует

отдавать себе отчет в том, что данные статистики фиксируют скорее эффективность работы самих правоохранительных органов в борьбе с коррупцией, нежели степень ее распространенности в системе образования. На рис. 1 приведены итоги работы правоохранительных органов Беларуси по разоблачению коррупционеров в системе образования начиная с 2006 г.

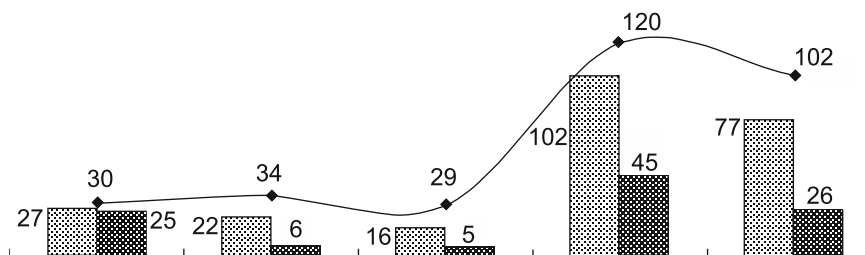

Рис. 1. Количество выявленных коррупционных преступлений, совершенных работниками Министерства образования Республики Беларусь в 2006–2013 гг., а также количество лиц из системы образования, проходящих по статьям УК о взятках*:

■ в том числе уголовных дел по взяткам (ст. 430–432); ■ количество лиц, осужденных за взяточничество; ◆ всего коррупционных преступлений

В рейтинге коррумпированных ведомств в 2013 г. на шестом месте оказалось Министерство образования Республики Беларусь. В течение указанного года органами правопорядка были выявлены 26 лиц, причастных ко взяточничеству. Следует отметить, что только трое из них проходили по статье о получении взятки, а остальные (22 чел.) попались на даче взятки или на посредничестве (1 чел.). Этот факт никоим образом не должен создавать впечатления, что взяточничество среди работников системы образования и воспитания незначительно. Напротив, мы полагаем, что на преподавателях и воспитателях подрастающего поколения лежит особая ответственность за личное соблюдение моральных и правовых норм нашего общества. Поэтому малейшие нарушения закона и морали воспитателями и преподавателями должны наказываться с особенной строгостью. Суть вопроса даже не в материальном ущербе от коррупции, а в нравственной деформации преподавателями-взяточниками подрастающего поколения граждан нашей страны. Такие учителя, воспитатели и преподаватели наносят гораздо больший, по сравнению с материальным, моральный ущерб. Причем не отдельному учреждению или ведомству, а всему обществу.

Официальная статистика выявленных органами правопорядка коррупционных преступлений в системе образования обнаруживает с 2009 г. явную тенденцию к росту их количества и увеличению числа фигурантов мздоимства. В 2009 г. уголовных дел по взяткам заведено в 6,4 раза больше, а взяточников привлекли к ответственности в 9 раз больше, чем годом раньше. Правда, к 2013 г. количество выявленных взяточников снизилось до уровня 2006 г., однако массив уголовных дел по взяткам остается значительным. Скорее всего, подобным образом проявляется политическая воля руководителей различного уровня и начальства самих правоохранительных органов. На столь пристальное «внимание» позитивно откликнулось Министерство образования, чиновники которого стали забрасывать учебные учреждения циркулярами (иногда несуразными), направленными на снижение коррупционной активности мздоимцев. Ректораты, в свою очередь, принялись различными методами предостерегать как преподавателей, так и студентов от попыток «решать проблемы» с помощью так называемых «подарков». Дальновидные руководители учреждений высшего образования (УВО) стали потихоньку избавляться от одиозных фигур среди преподавателей, слывущих взяточниками.

*Сведения информационно-аналитического управления МВД о регистрации и предварительном расследовании коррупционных преступлений (на основании сведений, предоставленных органами уголовного преследования для помещения в единый государственный банк данных о правонарушениях) по Республике Беларусь за 2006, 2007, 2008, 2009 и 2013 гг.

Социологическая проекция коррупции в различных социальных институтах

Статистика хорошо считает, но видит далеко не все. Особенно это касается латентных социальных явлений, к каковым относится коррупция. Поэтому в ходе изучения коррупции статистические данные необходимо дополнить результатами социологических опросов граждан, тем или иным образом сталкивавшихся с различными проявлениями коррупции. Социологический метод имеет, правда, одну особенность, которую необходимо учитывать. Он фиксирует не само социальное явление, а его отражение в общественном мнении. Это похоже на то, как физики изучают микромир, используя пузырьковую или вакуумную камеру. Они видят не саму микрочастицу, а ее след. Однако это позволяет ученым давать точные характеристики элементарным частицам, как если бы они их видели воочию. Аналогично этому поместим взяточничество в социологическую «камеру общественного мнения». Речь пойдет об общественном мнении по поводу коррупционной активности представителей различных государственных структур, а также основных социальных институтов. На этом фоне понятнее будет степень коррумпированности системы образования. Речь в данном случае пойдет об активном вымогательстве взяток со стороны работников различных властных, контрольно-правовых и иных госбюджетных структур. В приведенном ниже материале использованы результаты опросов, осуществленных с участием автора Могилевским институтом региональных социально-политических исследований (МИРСПИ) в 1997 г. (433 респондента), в 1999 г. (513 респондентов), в 2003 г. (1558 респондентов) и в 2011 г. (811 респондентов). В 2009 г. опрос репрезентативной выборки взрослого населения Могилевщины в количестве 684 респондентов был осуществлен сотрудниками кафедры гуманитарных дисциплин Могилевского государственного университета продовольствия. Во всех случаях респондентам задавали один и тот же вопрос о том, сталкивались ли они лично со случаями вымогательства взяток со стороны представителей различных госструктур. Результаты названных четырех исследований представлены в табл. 1 в ранговом порядке по итогам опроса 2009 г.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Сталкивались ли Вы с вымогательством взяток со стороны работников государственных структур?» (% от опрошенных)

Наименование структуры	Год				
	1997	1999	2003	2009	2011
Госавтоинспекция	36,7	25,5	23,0	19,6	9,7
Медицинские учреждения	—	23,6	19,4	19,2	—
Средние школы	—	—	—	15,5	—
Учреждения высшего образования	—	17,0	15,4	14,9	—
Милиция	21,0	18,7	12,6	10,2	2,3
Детские дошкольные учреждения	—	—	—	8,5	—
Таможенная служба	18,0	15,0	8,9	7,7	2,5
Санэпидемстанции	—	3,9	5,1	6,0	1,0
Военные комиссариаты	10,4	5,5	4,8	5,8	1,0
Налоговые инспекции	10,6	9,0	7,8	4,8	2,0
Суды	9,9	7,4	6,0	4,2	1,2
Городские и районные исполкомы	8,1	4,9	3,7	3,5	0,9
Прокуратура	5,3	4,5	3,5	2,8	0,9
Работники паспортных столов	—	—	1,0	2,8	—
Облисполкомы	10,0	3,7	2,9	1,8	0,2
Службы госконтроля	3,5	3,3	3,7	2,3	—

Наименование структуры	Год				
	1997	1999	2003	2009	2011
Нотариальные конторы	–	–	3,1	2,0	–
Пожарная служба	5,1	1,8	1,8	1,8	1,1
Комитет госконтроля	–	–	–	–	0,2
Не сталкивались с вымогательством взяток	–	28,1	40,4	49,7	84,1
Не ответили	–	27,1	15,7	2,0	–

Примечания.

1. Респонденты могли отметить несколько вариантов ответа, поэтому сумма процентов по столбцам превышает 100.

2. Прочерком обозначены позиции, по которым опрос не проводился.

В ранговом списке государственных структур, чьи работники вымогают мзду у граждан, третье и четвертое место делят средние школы и учреждения высшего образования. Напомним, что в 2009 г. 15,5 % наших соотечественников обвинили во взяточничестве учителей, а 14,9 % – преподавателей УВО. Разумеется, речь идет не обо всех педагогах. Однако некоторые мздолюбивые работники системы образования способны изрядно испортить репутацию всего педагогического сообщества. Поэтому к освещению проблемы мздоимства в недрах образовательной системы мы приступаем с особым чувством ответственности.

Проявления мздоимства в средних учебных заведениях

Оговоримся сразу, дабы избежать обвинений в очернительстве почтенного учительского сословия, что мздоимство встречается далеко не во всех учреждениях среднего образования и, разумеется, характерно лишь для немногих представителей школьных педагогов. Однако, как известно, ложка дегтя может подпортить вкус меда в целой бочке, а один мздоимец способен осквернить репутацию всего коллектива порядочных тружеников. К тому же с помощью социологического метода мы сможем от оценочных суждений по поводу того, есть в школах мздоимство или нет, перейти к измеряемому показателю взяточничества. Стоит помнить о том, что очиститься от скверны мздоимства можно лишь при условии привлечения к нему общественного внимания, а не лакируя действительность. Поэтому предлагаем рассматривать изложенные здесь сведения не как охаивание педагогов, а как помощь системе образования в трудном очистительном процессе.

Роль школьного образования в процессе социализации подрастающего поколения трудно переоценить. Но, к сожалению, это в определенной мере относится и к приобщению молодежи, что называется, с младых ногтей к практике мздоимства. В данном случае имеются в виду не только случаи откровенного взяточничества школьных работников, которые время от времени появляются в статистических сводках правоохранительных органов. Речь пойдет и о том, что на первый взгляд никак не связано с проблемой мздоимства. Поговорим о так называемых «подарках» учителям со стороны учеников, вернее, их родителей. По данным, полученным социологами МИРСПИ в 2008 г. в ходе опроса 822 учеников старших классов средних школ и 314 родителей, 32,1 % учащихся (каждый третий) и 22 % взрослых подтвердили факты сбора денежных средств на так называемые «подарки» учителям. Использование слова «подарки», заключенного в кавычки, говорит о том, что аналогия с дарами у такого рода подношений, действительно, почти полная. Почти, да не совсем. На самом деле между настоящим подарком и оплаченными родителями подношениями учителям со стороны детей и взрослых существует большая разница. Отсутствует то, что составляет смысл дара – безвозмездность и бескорытность. Чаще всего налицо более чем явная мотивация родителей-дарителей, которая заключается в том, чтобы обеспечить благосклонность педагога к их чадам. Удельный вес настоящих даров в ученической среде можно определить хотя бы по тому факту, что на подарки одноклассникам собирает деньги лишь 1 % учеников старших классов. Поэтому не будем все-таки путать дар с мздой и перестанем называть большинство подношений учеников своим учителям подарками. Последние, впрочем,

вовсе не исключаются. Ученикам и их родителям совсем не заказано дарить любимым педагогам подарки, в том числе и дорогие. Дело даже не в стоимости подарка, а в мотивации дарителя. Приходится констатировать, что в подавляющем большинстве случаев такого рода подношения, по сути, представляют собой все-таки мзду. Если бы дело ограничивалось только цветами – традиционной формой проявления уважения. Не так уж редко подарки учителям выходят за рамки символических знаков внимания. В этом можно убедиться по результатам опроса в 2002, 2003 и 2013 гг.: соответственно, 1538, 1270 и 847 вузовских старшекурсников, у которых социологи МИРСПИ спросили о том, какие именно «подарки» они дарили своим учителям во время обучения в школе (табл. 2).

Таблица 2

Форма «подарков» учителям средних школ, %

Наименование подарка	Год		
	2002	2003	2013
Посуда, хрусталь	12,2	10,2	41,2
Конфеты, алкогольные изделия	25,0	21,3	24,2
Бытовая техника	3,5	3,1	22,9
Цветы	–	–	21,8
Оказание бытовых услуг	7,8	5,9	–
Продукты питания	6,2	5,0	3,1
Деньги	3,1	2,8	2,7
Не приходилось «дарить» учителям	–	–	24,4

Примечание. Прочерком указаны варианты, которые не предлагались респондентам в данном опросе.

Современные школьники, если судить по итогам опроса 2013 г., стали чаще дарить бытовую технику и дорогую посуду. Помимо предложенных в анкете вариантов ответов, респонденты упоминали также картины и ювелирные изделия, предметы интерьера, одежду и постельное белье, работы по дому и на даче. В 2013 г. лишь каждый четвертый опрошенный ответил, что ему не приходилось дарить учителям так называемые «подарки». К сожалению, широкая практика таких «подарков» учителям в средних школах в определенной мере обучает каждое новое поколение граждан мздоимству. Уроки взмездных отношений, полученные в средней школе, ее воспитанники несут потом во взрослую жизнь. По результатам опроса 684 жителей Могилевщины, проведенного социологами Могилевского государственного университета продовольствия в 2009 г., более половины (53,9 %) молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет морально готовы предложить взятку, а почти 45 % – принять ее. Таковы результаты негативной социализации подрастающего поколения в семье и школе. Невозможно снять определенную ответственность за мздоимство каждого нового поколения молодежи и с учреждений высшего образования, где их школьный опыт может даже значительно пополниться.

Проявления мздоимства в учреждениях высшего образования

Как это ни прискорбно признать автору, преподавателю УВО, но довольно активными мздоимцами зарекомендовали себя и некоторые преподаватели учреждений высшего образования. Отрадно хотя бы то, что за последние десять лет активных мздоимцев среди сотрудников УВО, если судить по результатам опросов населения, стало несколько меньше. Так, в 1999 г. с вымогательством взяток в УВО сталкивались 17 % взрослых жителей Могилевской области, в 2003 г. – 15,4 %, а в 2009 г. об этом заявили 14,9 % наших сограждан. Чаще всего свидетельствовали против педагогов-взяточников предприниматели (38 %), а также треть (33 %) представителей гуманитарной интеллигенции, очевидно, на личном опыте знакомых с практикой мздоимства в храмах науки. Само собой разумеется, что наиболее осведомленными на этот счет лицами являются студенты, а также граждане, имеющие дипломы о высшем образовании. Сталкивались с вымогательством взяток почти каждый третий (31 %)

нынешний студент и чуть ли не каждый четвертый (23 %) бывший студент. Взятничество в высшей школе – это отдельная большая проблема, коррозией разъедающая не только систему высшего образования, но и всю культуру современного общества, носителями которой являются выпускники УВО.

В любой коррупционной схеме всегда должно быть два обязательных элемента. Во-первых, непреодолимый для «простых смертных» барьер в виде правовой нормы или какой-либо процедуры, обычно искусственно раздутой по своему значению. Вторым элементом, обеспечивающим возможность коррупционного «рэкета», всегда выступает «калитка в заборе» для избранных в виде специальных возможностей «решать проблему». Чем выше административные или иные барьеры и чем укромнее «калитка специальных возможностей», тем обильнее будут коррупционные сборы. В системе высшего образования до последнего времени существовали две основные возможности для сбора мзды со студентов и их родителей: зачисление в УВО и студенческие сессии.

До введения системы централизованного тестирования конкуренция абитуриентов за заветные студенческие места являлась тем благодатным руслом «полноводной денежной реки», на котором отдельные ушлые люди ловили коррупционную «рыбку». Ибо немалое количество любящих родителей были готовы поспособствовать поступлению своих чад в престижное учреждение высшего образования собственным кошельком или личными неформальными связями. В анонимной анкете МИРСПИ 4 % опрошенных старшекурсников вспомнили о том, что родители делали подношения для облегчения их поступления в УВО. Помимо этого, каждый десятый из числа опрошенных студентов упомянул беседу с «нужным человеком», решившую их абитуриентскую судьбу. А 12 % респондентов сознательно уклонились от ответа на столь щекотливый вопрос. При анализе этих данных необходимо учитывать не только положительные ответы респондентов на вопросы о том, делали ли они подношения или использовали связи, но и явное уклонение от конкретного ответа. В данном случае верным было бы расценивать молчание как знак согласия с теми вариантами ответа, которые неловко афишировать. Таким образом, мы вправе сделать вывод о том, что каждый четвертый студент в той или иной степени использовал «обходные» или «вспомогательные» средства, облегчившие или обеспечившие получение статуса студента. Правда, эти данные имеют разве что историческое значение. По всеобщему признанию, отмена вступительных экзаменов в УВО и переход на зачисление в них по результатам централизованного тестирования позволили фактически решить проблему взяточничества при поступлении в учреждения высшего образования. Однако многие критики новой системы при этом подчеркивают, что коррупция попросту переместилась из УВО в средние школы.

Сессионная «страда» в учреждениях высшего образования

Сессия в УВО вызывает ассоциации со студенческими страданиями, а для некоторых преподавателей – со «страдой», «путиной», временем интенсивного незаконного пополнения кошелька. Слово «путина» в данном случае может звучать как преувеличение, однако подношения преподавателям в период сессий делаются все-таки достаточно часто, поэтому можно использовать именно такое определение для существующей ситуации. Чтобы убедиться в этом, в течение нескольких лет мы задавали студентам старших курсов УВО Могилевщины следующий вопрос: «Сталкивались ли Вы со случаями дарения преподавателям «подарков» в связи с экзаменами или зачетами?» Опросы проводились социологами МИРСПИ в УВО как государственной, так и негосударственной формы собственности с 2001 по 2010 г. Все полученные ответы на этот вопрос графически представлены на рис. 2. Для полноты картины мы поместили на одном рисунке два графика. Один отражает относительно индифферентный показатель «сталкивались со случаями дарения...», а второй фиксирует практику мздоимства в УВО в более жесткой персональной формулировке «приходилось лично дарить «подарки» преподавателям в период сессии в связи со сдачей экзаменов и зачетов».

При анализе приведенных данных необходимо учитывать не только прямые ответы «да» и «нет», но и статистику не пожелавших ответить на щекотливый вопрос. В таком случае оказывается, что две трети старшекурсников сталкивались со случаями подношений «подарков» преподавателям в период сессий. Показатели осведомленности старшекурсников относительно случаев подношений «подарков» педагогам во время сдачи зачетов и экзаменов практически не отличались у студентов государственных и негосударственных УВО.

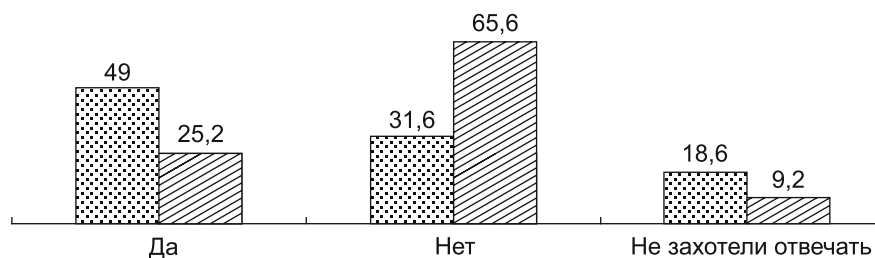

Рис. 2. Ответы студентов старших курсов УВО на вопрос о том, сталкивались ли они со случаями дарения «подарков» преподавателям в связи со сдачей зачетов и экзаменов (% от опрошенных):

▤ сталкивались со случаями подношений; ▨ лично дарили

Справедливости ради следует отметить явно выраженную тенденцию снижения практики дарения так называемых «подарков» преподавателям в связи со сдачей зачетов и экзаменов. В этом можно убедиться, изучив на рис. 3 данные опросов студентов 5–6-х курсов, проведенных нами в МИРСПИ с 2001 г. Причем темпы снижения студенческой рефлексии вузовского мздоимства оказались довольно высокими.

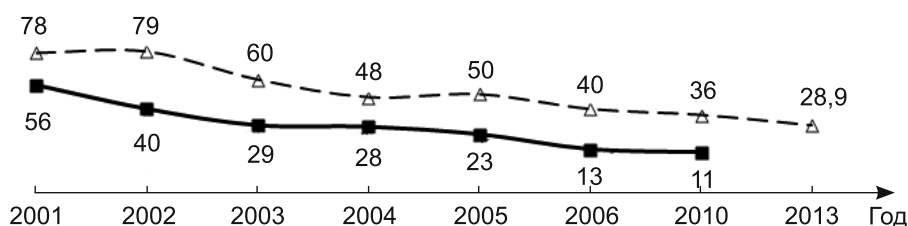

Рис. 3. Количество студентов дневной и заочной форм обучения, сталкивавшихся со случаями подношений и лично даривших «подарки» преподавателям в период сессий (% от опрошенных):

▴ сталкивались со случаями подношений; ■ лично делали подношения

За весь период наших наблюдений уровень коррупционных рисков в отечественных УВО снизился по индифферентному показателю (сталкивались со случаями дарения) более чем в два раза, а по персонифицированному индикатору (сами дарили) – в пять раз. Такая динамика очищения от коррупции учреждений высшего образования может свидетельствовать о том, что меры, предпринимаемые руководством на всех уровнях системы образования, дают положительные результаты. В белорусских УВО и преподаватели, и студенты ежегодно своими подписями удостоверяют факт ознакомления со статьями Уголовного кодекса Республики Беларусь, связанными со взяточничеством. Первокурсникам читается обязательный десятичасовой лекционный курс «Коррупция и ее общественная опасность», в котором будущим специалистам и руководителям разъясняются коррупционные риски как в период обучения, так и в их последующей профессиональной деятельности. Все это должно еще больше очистить высшую школу от «бацилл» мздоимства.

Отношение студентов к мздоимству преподавателей

Однако вряд ли можно расценивать выявленную нами тенденцию очищения вузовского образования от коррупции как повод для самоуспокоения. Понятно, что полученные даже в ходе анонимного опроса данные приходится расценивать как минимальный уровень действительного мздоимства в УВО. Дело в том, что студенческое мнение приходится считать не совсем адекватным при оценке уровня мздоимства в вузах. Скорее, оно является «кривым зеркалом», несколько искаженно отображающим практику подношений преподавателям во время экзаменов и зачетов. Причиной такого искажения выступает личная заинтересованность не только некоторых мздолюбивых преподавателей, но и значительной части учащихся в коррупционном варианте процедуры приема экзаменов и зачетов. Важным фактором, во многом определяющим коррупционную атмосферу в системе образования, является моральная готовность учащихся к «подмазыванию» строгих преподавателей «подарками», дабы

те смягчили свои требования к ним в период сдачи зачетов и экзаменов. Уровень такой готовности можно измерить с помощью следующего вопроса-индикатора: «Считаете ли Вы возможным делать подношения преподавателям в период сессии?» Мы задавали этот вопрос на протяжении как минимум десяти лет старшекурсникам УВО Могилевской области очной и заочной форм обучения. Полученное в ходе этих опросов распределение ответов представлено на рис. 4.

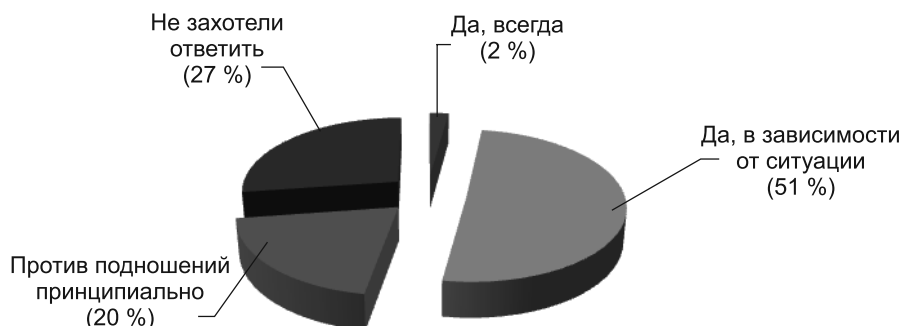

Рис. 4. Ответы студентов всех УВО Могилевской области на вопрос: «Считаете ли Вы возможным делать подношения преподавателям в период сессии?»

Результаты опроса старшекурсников вряд ли могут порадовать борцов с мздоимством в УВО. Лишь один из пяти студентов (20,1 %) принципиально против подношений преподавателям, уповая на собственные силы и знания. Остальные же в той или иной мере, открыто и активно либо в молчаливо-пассивной форме, фактически поддерживают практику покупки оценок у преподавателей. Моральную готовность делать подношения преподавателям в связи с экзаменами отчетливо выразили 52,5 % опрошенных старшекурсников (каждый второй), а 27,3 % промолчали, по сути, согласившись с коммерческим сценарием прохождения сессионных испытаний. Заинтересованность части студентов в покупке оценок составляет вторую, наряду с преподавательским вымогательством, опору практики мздоимства в высшей школе. Внутренняя готовность студентов делать подношения преподавателям в период сессии в значительной мере является отражением устоявшейся нормы «неуставных» взаимоотношений студентов и преподавателей, сложившейся на основе многолетней соответствующей практики. Коррупционная «смычка» некоторых мздолюбивых преподавателей с ленивыми студентами, которым легче заплатить, чем учить, составляет дополнительные трудности для процесса очищения системы высшего образования от рецидивов мздоимства.

Определенным индикатором коррупционной практики в высших учебных заведениях можно считать оценочное отношение студентов к преподавателям, принимающим так называемые «подарки» перед экзаменами и зачетами. Представление об этом можно получить на основании данных опроса старшекурсников УВО Могилевщины. Учитывая тот факт, что очная и заочная формы обучения существенно отличаются по многим параметрам, мы предположили, что и отношение студентов к мздолюбивым преподавателям также будет различаться. Поэтому на рис. 5 их ответы приведены отдельно.

Рис. 5. Отношение студентов очной и заочной форм обучения к преподавателям, принимающим «подарки» в связи с экзаменами и зачетами (% от опрошенных):
 ■■■ студенты очной формы обучения; ■■■ студенты заочной формы обучения

Необходимо пояснить, что шкалы (варианты ответов), по которым опрашивались студенты различных форм обучения, не совсем совпадали. Вариант ответа «если цветы, отношение положительное, если деньги – отрицательное» был предложен только студентам заочной формы обучения. Но даже в этом случае, мы полагаем, результаты этих двух опросов вполне сопоставимы и адекватно отражают особенности восприятия преподавательской алчности студентами различных форм обучения.

При интерпретации представленных на рис. 5 данных следует исходить из того, что нейтральное (безразличное) отношение студентов к преподавателям, благосклонно принимающим так называемые «подарки» в связи с экзаменами и зачетами, фактически означает принятие «правил игры» по сценарию мздоимства. Тогда удельный вес студентов, готовых взаимодействовать с преподавателями в режиме материальной компенсации за экзаменационную оценку, составит среди студентов очной формы обучения 56,1 %, а среди студентов-заочников – 64,5 % (почти две трети). Среди них следует выделить студентов – инициаторов коррупционного взаимодействия, которых, по нашим данным, среди студентов очной формы обучения приходится никак не меньше пяти на каждую сотню учащихся, а среди заочников и того больше – почти каждый пятый (18,1 %).

В контексте этих данных становится понятным распределение ответов студентов на вопрос о том, кто же является инициатором подношений преподавателям во время экзаменационной сессии. Такой вопрос мы задавали на протяжении десяти лет студентам-старшекурсникам очной и заочной форм обучения во всех вузах Могилевской области. Поэтому можем представить ретроспективу инициативного мздоимства в высших учебных заведениях (табл. 3). Данные табл. 3 ранжированы по итогам опроса в 2013 г.

Таблица 3

Ответы студентов очной и заочной форм обучения на вопрос: «Кто является инициатором подношения “подарков” преподавателям в связи с экзаменами и зачетами?», %

Инициаторы мздоимства в УВО	Студенты очной формы обучения			Студенты заочной формы обучения
	Год			
	2002	2003	2013	2001–2010
Студенческие группы	19,8	18,6	18,1	27,1
Отдельные студенты	59,8	58,4	7,4	35,0
Старосты групп	5,4	4,4	4,8	4,1
Родители студентов	15,0	11,3	0,9	1,0
Преподаватели	34,3	27,6	0,4	16,9
Работники администрации УВО	3,7	2,3	0,4	1,2
В зависимости от предмета и ситуации	0,3	–	–	15,8

Примечание. Сумма процентов в столбцах превышает 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Чаще всего, как считают студенты очной формы обучения, инициативу мздоимства проявляют отдельные студенты, а по мнению заочников – студенческая группа, которая выступает в качестве мощного коллективного субъекта, способного повлиять на несговорчивых студентов. Этот факт не снимает с преподавателя главной ответственности за коррупционное взаимодействие со студентами, которым он всегда может и обязан отказать. Справедливости ради следует отметить, что студенческая рефлексия преподавательской коррупционной инициативы в последние годы неуклонно снижается. Так, например, если в 2002 г. на вымогательство подношений со стороны преподавателей указали 34,3 % старшекурсников (каждый третий) очной формы обучения, в 2003 г. – 27,6 % студентов (каждый четвертый), то в 2013 г. об этом в анонимной социологической анкете упомянули только 0,4 % опрошенных студентов. Это является еще одним свидетельством того, что процесс излечения высшей школы от мздоимства идет активно. Важно не снижать морально-психологического

давления на мздоимцев в преподавательской и студенческой среде. Мы считаем, что одним из инструментов превентивного воздействия на них могут стать систематические анонимные опросы выпускников вузов на предмет вымогательства взяток некоторыми преподавателями.

Однако имеющимися средствами взяточничество в системе высшего образования до конца вряд ли удастся искоренить, поскольку основная причина коррупции находится за пределами этого социального института. Все дело в том, что государственная система хозяйствования зачастую диплом ценит больше, чем знания его владельца. Студенты, особенно заочной формы обучения, нередко приходят в университеты, по их выражению, «за корочками», а не за компетенциями, которых им, как правило, хватает по месту работы на государственных предприятиях. Такой мотивации не встретишь у студентов, работающих или готовящихся работать на частных предприятиях. Им-то как раз нужны не пустые «корочки», а реальные знания, необходимые для ведения бизнеса. До тех пор пока формальный признак высшего образования (диплом) будет превосходить или по меньшей мере сопоставляться по значимости с реальными компетенциями выпускников, у студентов сохранится соблазн по коррупционной схеме получить заветную оценку, не подтвержденную собственными знаниями, умениями и навыками.

Одной из основ коррупционной социальной практики является убежденность значительной доли наших сограждан в том, что коррупция вечна. С этим можно согласиться лишь в том смысле, что коррупция неистребима подобно палочке Коха или холерному эмбриону. Но человечество, применив элементарные гигиенические средства, загнало вредоносные бактерии так далеко, что в быту они практически не проявляются. То же самое мы в состоянии сделать и с коррупцией. Ободряющих примеров тому множество. Например, в Финляндии или Германии пытаться «задо-брить» взяткой полицейского чрезвычайно опасно. Наша страна уже сейчас пользуется репутацией страны, сравнительно чистой от коррупции. Но до Финляндии нам еще очень и очень далеко. В международных рейтингах мы входим в 30 % самых коррумпированных стран. Поэтому работы в этом направлении еще много. Надеюсь, исследования, проводимые социологами, будут способствовать очищению нашего общества от этой ржавчины.

Поступила в редакцию 14.11.2014.

УДК 314.424.2

М. В. МОРЕВ,

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК (ВОЛОГДА),

Ю. Е. ШМАТОВА,

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК (ВОЛОГДА),

А. В. КОРОЛЕНКО

(ВОЛОГДА)

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ИНДИКАТОР ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Представлены некоторые результаты мониторинга проблемы суицидального поведения, проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН (г. Вологда). Приведены сведения о динамике смертности от самоубийств в Вологодской области и Российской Федерации за 1991–2013 гг. На примере Вологодской области более подробно рассмотрена динамика суицидов в различных социально-демографических категориях населения. Выявлены примерные масштабы рассматриваемой проблемы с учетом латентного уровня, не регистрируемого официальной статистикой. Доказано, что показатель смертности от самоубийств можно рассматривать как индикатор общественного развития.

The article presents some results of monitoring a suicidal behavior problem conducted by the research team of the RAS Institute of Socio-Economic Development of Territories (ISED, Vologda). The data of suicide mortality dynamics in Vologda region and Russian Federation in the period of 1990–2013 are suggested. Vologda region serves the case study for an in-depth analysis of suicide dynamics among various social-demographic categories of population. The approximate scale of the studied problem taking into account the latent level which is not registered in the official statistics is identified. The study proves that suicide mortality can be considered an indicator of social development.